

РАЗДЕЛ 1. Методология современной клинической психологии

Т.К. Мелешко

**ЮРИЙ ФЁДОРОВИЧ ПОЛЯКОВ — УЧЁНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР
НАУКИ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Юрий Фёдорович Поляков (1927-2002 гг.) - крупный специалист в области патопсихологии, ближайший ученик и соратник Б.В. Зейгарник. Память о нем увековечена в книге «Выдающиеся психологи Москвы (М., 2007).

Родился 9 декабря 1927 г. в семье московских интеллигентов. Отец — экономист по образованию с широким кругом гуманитарных интересов, мать — врач, посвятившая свою профессиональную деятельность организации системы здравоохранения.

В годы Отечественной войны Юрий Фёдорович, будучи подростком, не мог пойти на фронт, хотя всячески туда стремился. С группой одноклассников он после 8-го класса поступил в артиллерийское училище, время окончания которого совпало с концом войны. По возвращении в Ригу, где в это время работала его мать, он поступил на факультет журналистики Латвийского университета. В 1947 году Юрий Фёдорович перевёлся в Московский университет на отделение логики и психологии филологического факультета, по окончании которого он успешно защитил дипломную работу по психологии мышления под научным руководством выдающегося психолога и философа Сергея Леонидовича Рубинштейна, встреча с которым на многие годы определила круг его научных интересов.

Поистине судьбоносную роль в профессиональной биографии Юрия Фёдоровича сыграла его работа в лаборатории патопсихологии НИИ психиатрии Минздрава РСФСР под руководством Блюмы Вульфовны Зейгарник, учеником и соратником которой он оставался всю свою последующую жизнь. В период совместной работы с Блюмой Вульфовной Юрий Фёдорович овладел навыками экспериментального исследования психически больных и общения с ними, а также — знаниями в области психиатрии. Ему посчастливилось общаться в этот период с выдающимися психиатрами Д.Е. Мелеховым, С.Г. Жислиным и др.

Наше знакомство и совместная работа с Юрием Фёдоровичем началась с 1962 года, когда он был приглашен академиком РАМН А.В. Снежневским на должность руководителя лаборатории патопсихологии Института психиатрии АМН СССР (в дальнейшем

преобразованный в Научный Центр Психического Здоровья — НЦПЗ РАМН). В этот период институт начал работать по новой научной программе, в центре которой стояла проблема шизофрении, и было положено начало мультидисциплинарному исследованию этой проблемы на разных уровнях: биологическом, психологическом и клиническом. Мы с большим интересом и пользой для себя прослушали цикл лекций по психиатрии, которые читали А.В. Снежневский, Р.А. Наджаров, Э.Я. Штернберг, Д.Е. Мелехов, А.С. Тиганов. Юрий Фёдорович придавал особое значение связи с клиникой, считая, что уровень психологического анализа наиболее тесно соприкасается с клиническим уровнем анализа проблемы.

Запечатлелось наше первое знакомство с Юрием Фёдоровичем, тогда ещё молодым специалистом с ещё более молодым совсем небольшим коллективом (всего 4 человека) нашей лаборатории. Как он впоследствии вспоминал, он очень волновался накануне этой встречи, и мы испытывали не меньшее волнение, но оно оказалось напрасным. С первых же минут нашего знакомства создались атмосфера непринужденности общения и взаимопонимания, которые со временем не только не исчезли, но ещё более укрепились. Юрий Фёдорович являл собой новый тип демократического руководителя, не очень типичного для того времени. Он не был кабинетным ученым-одиночкой, он был очень склонен к диалогу, к совместному обсуждению возникающих проблем и гипотез, был склонен не только учить, но и учиться у других. Свойственные ему открытость и естественность в обращении с людьми порождали чувство сопричастности ко всему, что происходило в лаборатории и институте, способствовало свободному высказыванию собственного мнения. Безусловно, Юрий Фёдорович обладал даром коммуникации, так необходимой психологу-руководителю. Этому способствовали также чувство юмора и самоиронии, ему присущие.

Ответственность за общий порядок вещей определяла его причастность к общественной деятельности. На протяжении многих лет, являясь секретарём партийной организации института, он не был партийным функционером, всегда старался помочь человеку, вникнуть с его проблемы. Знать себе цену, не придавая себе особого значения — тоже большое искусство.

Обладая большим организационным талантом и незаурядными личностными качествами, Ю.Ф. Поляков создал коллектив единомышленников, организовал цикл экспериментальных работ, направленных на изучение своеобразия шизофренической патологии, выполненных на современном уровне развития психологической науки.

На первом этапе основным предметом исследования стало изучение особенностей познавательной деятельности больных шизофренией. И это не случайно. Начиная с середины XX столетия экспериментальные исследования психической патологии были связаны с расцветом когнитивного направления в психологии. Когнитивный подход, возникнув в США и Великобритании, произвёл подлинную революцию в психологии и до сих пор во многом определяет направление современной психологической науки.

Исследование потребовало специальной организации эксперимента, создания новых оригинальных методик, ранее не использовавшихся в психологии. При анализе полученных данных осуществлялись новые методологические подходы, все более утверждавшиеся в мировой науке. Впервые в психологии исследование больных проводилось в сопоставлении с результатами репрезентативных групп популяции. Начал осуществляться статистический анализ полученных данных, требующий обязательного дальнейшего качественного анализа. Особое значение придавалось клинически определённым подбору больных для включения их в экспериментальное исследование.

Важным достижением этого периода исследований был вывод о том, что познавательная (когнитивная) деятельность больных шизофренией характеризуется снижением избирательности, обусловленным недостаточной опорой на факторы социального опыта, обобщенного в общепринятых понятиях, категориях, знаниях. Большинство пациентов с эндогенными психическими расстройствами отличаются рядом особенностей личности, относящихся к кругу шизоидных черт. Это в разной степени выраженности дефицит в сфере потребностей, что проявляется уже в раннем онтогенезе — в снижении потребности в эмоциональных контактах и потребности в общении.

Результаты исследования особенностей познавательной деятельности больных шизофренией были обобщены в докторской диссертации Ю.Ф. Полякова и его монографии «Патология познавательной деятельности при шизофрении» (1974).

В дальнейшем существенный вклад в изучаемую проблему внесли достижения когнитивного направления в психологии — в первую очередь, исследования когнитивного стиля как системы, не только познавательных, но и личностных особенностей. Достижения этого направления послужили основой для формулировки ряда продуктивных гипотез: 1) об особом типе формирования ментального опыта у лиц шизоидного круга; 2) о снижении у больных шизофренией и лиц шизоидного круга социальной перцепции; 3) о «парадоксальной

креативности» больных шизофренией. Эти гипотезы выдержали многолетнюю экспериментальную проверку.

Большой вклад в понимание проблемы особого когнитивного стиля и его природы внёс цикл экспериментальных исследований, проведенных под руководством Ю.Ф. Полякова, свидетельствующих о predisposиционном, а не порожденном болезнью его характере. Полученные экспериментальные факты свидетельствовали об общности когнитивного стиля у больных шизофренией и их ближайших родственников.

Система фактов, полученная в данном цикле исследований, позволила выдвинуть предположение о конституциональной обусловленности изучаемой аномалии психической деятельности. Это: 1) факты, свидетельствующие о доманифестном формировании обнаруженной аномалии, то есть о её predisposиционном, преморбидном характере; 2) о наличии связи выраженности этой аномалии с определенными конституционально-типологическими характеристиками личности; 3) об участии генетического фактора в её детерминации.

Большой вклад в изучаемую проблему своеобразия психической патологии при шизофрении внесли работы по изучению мотивационной природы общения и психической активности, которые сомкнулись при исследовании проблем регуляции психической деятельности и поведения.

Теоретическое осмысление богатого эмпирического материала закономерно привело к формулировке понятия патопсихологического синдрома шизофренического дефекта как инструмента системного анализа психической патологии. Системный подход направлен на преодоление фрагментарно-функционального подхода к анализу психики, прочно утвердившегося в психологии. Система предполагает не сумму отдельных частей, фрагментов, функций, а образует сложную структуру, каждая из составляющих которой включает признаки, свойства системы в целом. Патопсихологический синдром как инструмент системного анализа позволяет установить между нарушенными и сохранными процессами их взаимосвязи, определить степень их устойчивости и изменчивости, возможности компенсации нарушений. Осознание необходимости системного подхода можно считать главным достижением нового подхода к анализу психической патологии. Первоначально были намечены лишь контуры такого анализа, постепенно понятие патопсихологического синдрома наполнялось новым содержанием, и до сих пор этот процесс не прекращается.

Формулировка патопсихологического синдрома получила отражение в монографии «Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание» (Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф., М., 1991). Патопсихологический синдром был определен как система нарушенных и сохранных психических процессов и свойств личности, которые являются сплавом как predispositional факторов «патоса», так и факторов «нозоса», обусловленных болезненным процессом. В качестве ведущего фактора в структуре патопсихологического синдрома, специфичного для шизофренической патологии, было определено снижение (ослабление) социальной направленности и социальной регуляции деятельности и поведения.

После перехода Ю.Ф. Полякова на заведывание кафедрой нейро- и патопсихологии психологического факультета МГУ с 1990 г. исследования в указанном направлении не прекратились. Результаты предыдущих исследований послужили отправной точкой для новых циклов работ: произошло расширение границ применения патопсихологического синдрома — выход за пределы шизофрении и изучение с этих позиций всей группы эндогенных расстройств: аффективных и шизоаффективных.

В соответствии с современными тенденциями развития психологической науки произошли некоторые изменения в рассмотрении структурных компонентов патопсихологического синдрома, существенную роль в анализе которых приобрела категория «познавательный стиль» как важная одновременно когнитивная и личностная характеристика, существенно определяющая избирательность познавательной деятельности, особенности общения и стиль поведения. Особый акцент был сделан на изучении личностных характеристик пациентов, в первую очередь — преморбидных, и их роль как в особенностях течения болезни, так и в проблемах совладания с ней. Был расширен круг методических приёмов, направленных на анализ самооценок и самоотношения пациентов, круга их интересов, реалистичности планов, их самостоятельности и ответственности.

В целях выявления взаимосвязи компонентов в структуре патопсихологического синдрома проведено лонгитюдное исследование, которое обнаружило разные тенденции в динамике изучаемых компонентов психической деятельности. К наиболее устойчивым относятся показатели когнитивного стиля, имеющие конституциональную природу. Текущий болезненный процесс вносит ряд изменений в структуру патопсихологического синдрома: снижение мотивации и регуляции психической деятельности, уровня общения,

психической активности, нарушения адекватности самооценок, эмоциональное снижение и т. д. Все эти изменения обнаруживают связь со снижением социальной направленности, определенного в качестве ведущего компонента патопсихологического синдрома, специфичного для шизофренической патологии. (В.П. Критская, Т.К. Мелешко, 2015).

Созданное под руководством Юрия Фёдоровича Полякова новое направление в патопсихологии живет, развивается и приносит свои плоды. Реализация системного подхода с позиций патопсихологического синдрома в клинической практике способствует дифференциальной диагностике эндогенных расстройств, разработке их типологии, углубляет знания об этиологии и патогенезе расстройств шизофренического спектра и намечает пути совладания с ними.

С переходом Юрия Федоровича на заведывание кафедрой нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ им. Ломоносова высветилась новая грань его таланта — как организатора науки. Под его руководством произошло юридическое оформление новой специальности - «Клинический психолог», наместились основные тенденции развития этой дисциплины, пути ее внедрения в практику. Были созданы новые циклы программ учебных курсов: психологические проблемы психотерапии, коррекции и реабилитации психически больных, проблемы психосоматики, аномалий детского развития, нейропсихологические исследования. Читая курс лекций по медицинской психологии, Юрий Фёдорович зарекомендовал себя как замечательный лектор, глубоко проникающий в суть предмета.

Отдавая большую часть времени работе, Юрий Федорович оставался прекрасным семьянином, по отзывам его жены Нины Георгиевны, он был чрезвычайно ответственным, заботливым и добрым. Вероятно, под влиянием отца, его сын Алексей выбрал профессию врача. Присущая Юрию Фёдоровичу доброжелательность и душевная щедрость привлекали к нему друзей, верность которым он хранил в течение всей жизни.

Юрия Фёдоровича вполне можно назвать человеком, гармонично сочетающим черты ученого-исследователя, организатора науки и очень важные в профессии и жизни качества — преданность избранному пути, жизнелюбие, естественную и неподдельную доброжелательность. Таким он и остался в нашей памяти.

Литература

1. Поляков Ю.Ф. Патология познавательной деятельности при шизофрении. – М. «Медицина», 1974.
2. Поляков Ю.Ф., Гиндилис В.М., Критская В.П., Мелешко Т.К. Использование многомерных методов в генетическом анализе некоторых характеристик познавательных процессов при шизофрении. – Проблема генетической психофизиологии человека, «Наука», 1978, с. 222-243.
3. Экспериментально-психологические исследования патологии психической деятельности при шизофрении, под ред. Ю.Ф. Полякова. - Труды Института психиатрии АМН СССР, т. 1, М. 1982.
4. Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. - М. Издательство Московского университета, 1991.
5. Критская В.П., Мелешко Т.К. Патопсихология шизофрении. – Издательство «Институт психологии РАН», Москва, 2015.

Г.В. Залевский

МЕТОДОЛОГИЯ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Primum non nocere

Приходится констатировать, что современная жизнь заострила потребность в организации масштабной и активной психологической помощи всем слоям населения. Растет число лиц, страдающих разными недугами - психическими, невротическими, психосоматическими, так и лиц, нуждающихся в психологической помощи в силу своей социальной, профессиональной, бытовой неустроенности и бесперспективности. Их число пополняется и за счет армии перемещенных лиц, беженцев, участников военных действий и т.д. А это означает, что растет потребность в клинических психологах.

Клиническая психология - довольно молодая психологическая специальность широкого профиля, имеющая межотраслевой характер и участвующая в решении комплексных задач в системе здравоохранения, народного образования и социальной помощи населению, т.е. на оказание психологической помощи, прежде всего, тем лицам, о которых речь шла выше. Не случайно клинические психологи составляют основной отряд психологов в развитых странах мира. Для России клиническая психология — «новая специальность», на что указывал в конце 20-го века Поляков Ю.Ф.: «В центре внимания клинической психологии человек с трудностями адаптации и самореализации, связанными с его физическим, социальным и духовным состоянием» (Поляков, 1999, с.51).